

Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2022. Вып. 3 (11). С. 6–22.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2022. Issue 3 (11). P. 6–22.

Научная статья

УДК 94(38).07

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-3-6-22>

ГРЕЧЕСКИЙ ГЕРАКЛ ПРОТИВ МАКЕДОНСКОГО АРЕСА: О ПОЕДИНКЕ ДИОКСИППА И КОРРАГА

**Александр Анатольевич
Клейменов**

Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого,
Тула, Россия, alek-klejmenov@yandex.ru
<http://orcid.org/0000-0002-7123-0378>

Аннотация. Цель работы заключается в выявлении обстоятельств вооруженного поединка между афинянином Диоксиппом и македонянином Коррагом, состоявшегося в период индийского похода Александра Великого. Определяется, что представленные в античной традиции сообщения о данном эпизоде восходят к информации, содержащейся в сочинении Клитарха. Атлет Диоксипп являлся олимпийским победителем в панкратионе, известным по различным источникам. Его македонский противник был отмечен подвигами на поле боя, но не занимал высоких командных постов. Причиной столкновения стал комплекс противоречий между македонянами и сопровождавшими войско греками, участниками боевых действий и придворными льстецами, воинами и атлетами. Свою роль сыграла и способствовавшая возникновению конфликтов атмосфера македонского царского пира, на котором прозвучал принятый Диоксиппом вызов на поединок. Констатируется, что на состоявшуюся после разрешения со стороны Александра мономахию афинянин вышел обнаженным в соответствии с нормами древнегреческого спорта, а выбранное им вооружение в виде деревянной дубинки и небольшого плаща являлось по своему характеру охотничьей экипировкой. Корраг, напротив, имел полный комплект защитного снаряжения, меч, дротик и ударное копье, явно рассчитывая на бой в духе «Илиады». Во время прошедшего при большом количестве зрителей поединка Диоксипп, используя свою необремененность вооружением и атлетический опыт, сумел ликвидировать угрозу, исходившую от имевшегося у оппонента древкового оружия, повалить Коррага и придавить его к земле. Полностью лишившегося возможности сопротивляться македонянина атлет отпустил по распоряжению монарха. Исход схватки был негативно воспринят Александром и македонской элитой, в итоге организовавшей интригу против утратившего расположение царя афинянина. Ложно обвиненный в краже и подвергшейся публичной травле, Диоксипп покончил с собой.

Ключевые слова: Александр Македонский, Диоксипп, Клитарх, панкратион, сарисса, македоняне, мономахия.

Для цитирования: Клейменов А. А. Греческий Геракл против македонского Ареса: о поединке Диоксиппа и Коррага // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2022. Вып. 3 (11). С. 6–22. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-3-6-22>.

Сведения об авторе: А. А. Клейменов – доктор исторических наук, старший научный сотрудник кафедры истории и археологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 300026, Россия, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, 125.

Scientific Article
UDC 94(38).07
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-3-6-22>

GREEK HERACLES AGAINST MACEDONIAN ARES: ABOUT THE DUEL BETWEEN DIOXIPPUS AND CORR HAGUS

Alexander A. Kleymeonov

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
Tula, Russia, alek-klejmenov@yandex.ru
<http://orcid.org/0000-0002-7123-0378>

Abstract. The main aim of the article is identification of the circumstances of an armed duel between the Athenian Dioxippus and Macedonian Corrhagus which was during the Alexander the Great's Indian Campaign. It is determined that the reports presented in the ancient tradition about this episode go back to the information contained in the Cleitarchus' essay. Athlete Dioxippus was an Olympic winner in pankration, known from various sources. His Macedonian opponent was noted for exploits on the battlefield, but did not hold high command posts. The reason of the collisions was a complex of contradictions between the Macedonians and the Greeks accompanying the army, participants in the fighting and court flatterers, warriors and athletes. The atmosphere of the Macedonian royal feast where the challenge to a duel was sounded played its role. Dioxippus took the challenge. Monomachia took place after permission from Alexander. It is stated that the Athenian went into battle naked in accordance with the norms of ancient Greek sports, and the weapons he chose in the form of wooden club and small cloak which were hunting equipment in nature. Conversely Corrhagus had full set of armor, sword, javelin and long spear clearly counting on a duel in the style of the Iliad. During the combat, which took place with a large number of spectators, Dioxippus, using his unencumbered weapons and athletic experience, managed to eliminate the threat posed by the opponent's shaft weapons, knock Corrhagus down and pin him to the ground. Completely unable to resist, Macedonian was released at the direction of the king. The outcome of the fight was negatively perceived by Alexander and Macedonian elite, who eventually organized an intrigue against Athenian, who lost favor with the king. Falsely accused of theft and subjected to public harassment, Dioxippus committed suicide.

Keywords: Alexander the Great, Dioxippus, Cleitarchus, pankration, sarissa, Macedonians, monomachia.

For citation: Kleymeonov, AA 2022, 'Greek Heracles against Macedonian Ares: About the duel between Dioxippus and Corrhagus', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 3 (11), pp. 6–22, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-3-6-22> (in Russ.)

Information about the Author: *Alexander A. Kleymeonov* – Doctor of Science (History), Senior researcher of the Department of History and Archaeology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125 Lenin Prospekt, Tula, 300026, Russia.

© Kleymeonov A. A., 2022

Введение

В комплексе античных письменных источников, освещающих эпохальные свершения Александра Македонского, содержится информация самого разного рода, при приложении должных усилий позволяющая получить представление об основных аспектах военно-политической деятельности знаменитого монарха. Впрочем, среди сообщений о великих битвах, масштабных осадах и судьбоносных политических решениях важно не упустить из виду дошедшие до нас сведения о происшествиях менее грандиозных, но играющих большую роль в изучении специфики личных взаимоотношений обитателей македонского военного лагеря, их мотивов и стремлений, что в конечном итоге предоставляет возможность придать истории той далекой эпохи столь искомое современными исследователями «человеческое лицо». Один из таких эпизодов, относящийся к индийскому этапу завоеваний Александра, связан как с весьма любопытным противостоянием двух непохожих друг на друга бойцов, так и с трагическим конфликтом между отдельной личностью и чужим для него сообществом.

Материалы и методы

Исследование базировалось на анализе всех связанных с рассматриваемой проблемой фрагментов античной историко-литературной традиции. Для выявления и интерпретации отраженных в древнем нарративе фактов применялись методы исторической герменевтики и семиотики. Определение значения использовавшихся в источниках терминов, необходимое для правильного понимания сути произошедшего, было осуществлено в рамках семантического анализа. Интерпретировать имеющиеся сведения и выстроить на их основе реконструкцию событий дали возможность общенаучные и специальные исторические методы. Среди последних особое значение имели историко-системный и историко-генетический методы, ретроспективный и перспективный анализ, а также методы исторической компаративистики, позволившие в ходе исследования решить ряд проблем, порожденных объективными недостатками источниковой базы.

Результаты

Наиболее пространные и весьма схожие между собой сообщения об анализируемом столкновении оставили Диодор Сицилийский и Курций Руф, тождественно относящие его ко времени, последовавшему за выздоровлением македонского царя от тяжелого ранения, полученного во время кампании против индийских племен маллов и оксидраков/судраков зимой 326 – 325 гг. до н.э. Согласно Диодору, оправившийся от раны Александр организовывал для «друзей» пиры. На одном из них отличавшийся силой и совершивший немало подвигов в бою македонянин Корраг (Κόραγος), будучи разгоряченным вином, вызвал на поединок (μονομαχῆσαι) афинянина Диоксиппа (Διώξιππος), увенчанного за знаменитые победы атлета. Участники пира стали подстрекать и Диоксипп принял вызов. Сообщается, что царь назначил день мономахии, на которую пришли посмотреть десятки тысяч, причем македоняне и сам Александр болели за Коррага, а греки – за Диоксиппа. Македонянин вышел на бой в дорогом вооружении (πολυτέλεισιν ὄπλοις), в то время как афинянин был обнажен, натерт маслом и с дубиной (ρόπαλον). Отмечается вызывавшая изумление физическая сила оппонентов, заставлявшая ожидать поединка богов, причем Корраг и Диоксипп в тексте сравниваются с Аресом и Гераклом соответственно. Описывая состоявшийся бой, автор указывает, что в начале македонянин метнул с подходящего расстояния дротик (ἤκόπισεν), от которого противник отклонился. Затем Корраг двинулся, выставив «македонскую сариссу» (Μακεδοικτὴν σάρισαν), но Диоксипп ее сломал ударом дубины. После этих неудач македонянин взялся за меч (ξίφος), но, пока он вытаскивал оружие, Диоксипп подскочил, левой рукой схватил извлекавшую меч руку противника, а другой столкнул Коррага и, схватив за ноги, повалил на землю. Указывается,

что грек встал ногой на шею врага, поднял дубину и посмотрел на зрителей. Толпа встретила его победу криками удивления, после чего Александр закончил зрелище и велел отпустить побежденного. Македоняне, как и их царь, были огорчены поражением Коррага, при этом греки украсили победителя лентами. Описывая последствия поединка, Диодор упоминает, что Александр стал относиться к Диоксиппу холоднее. Друзья царя и другие македоняне уговорили слугу подбросить афинянину под подушку золотой кубок. На одном из пиров атлета обвинили в краже и опозорили. Уйдя с застолья, Диоксипп написал Александру письмо о подстроенной ловушке и покончил с собой. Заканчивается рассказ констатацией безрассудства Диоксиппа, согласившегося на поединок, и сообщением о сожалениях Александра, прочитавшего письмо и осознавшего, что пошел на поводу у клеветников (см. Diod., XVII, 100–101).

В латиноязычной «*Historiae Alexandri Magni Macedonis*» Курций Руф приводит схожий рассказ о данных событиях, передавая, тем не менее, некоторые иные детали. Так, римский автор упоминает о большой симпатии Александра к Диоксиппу (*Dioxippus*), указывает, что македоняне попрекали последнего за неучастие в битвах, но готовность к трапезам. Это делал на пиру и охмелевший македонянин, которого писатель называет «Горратом» (*Horratas*). Диоксипп принял брошенный ему вызов с насмешкой, а Александр разрешил бой лишь на следующий день после новых просьб об этом. Описывая вооружение участников поединка, Курций Руф сообщает, что македонянин был облачен в доспехи (*arma*), держал в левой руке щит (*clipeum*) и копье, называемое сариссой (*sarisam vocant*), в правой – копье (*lanceam*), на поясе имел меч (*gladioque cinctus*). Диоксипп был обнажен, блестел от масла и украшен венком. В левой руке он нес маленький пурпурный плащ (*puniceum amiculum*), в правой – крепкую узловатую дубину (*validum nodosumque stipitem*). Упоминается, что, после того как македонянин неудачно метнул первое копье, Диоксипп подскочил и дубиной перебил пополам (*mediam eam fregit*) копье, которое противник еще не переложил в правую руку. Затем грек руками стиснул пытавшегося достать меч противника и внезапно подсек ему ноги (*pedibus repente subductis*). Сообщается, что Диоксипп намеревался добить лежавшего на земле македонянина, но был остановлен царем. Согласно автору, особо удручило Александра присутствие на поединке «варваров», которые теперь могли усомниться в храбрости македонян. Повествуя о приведшей к самоубийству Диоксиппа интриге с якобы похищенной чашей, Курций Руф приписывает кражу драгоценности слугам (см. Curt., IX, 7, 15–26). Знал о поединке и Элиан, по чьей информации Диоксипп в присутствии Александра и македонян с дубиной (ρόπαλον) в руках решился на бой с македонянином Коррагом, гоплитом (Κόρραγον τὸν Μακεδόνια ὀπλίτην). Согласно этой версии, Диоксипп выбил из рук Коррага копье-ксистон (ξυστόν), повалил в полном вооружении на землю, наступил ногой на горло и, выхватив висевший у противника на поясе меч-махайру (μάχαιραν), убил гоплита (ἀπέκτεινε τὸν ὀπλίτην). Также упоминается ненависть Александра, которую Диоксипп пробудил своим поступком, и самоубийство грека (см. Ael. Var. hist., X, 22).

Значительная схожесть пространных сообщений, содержащихся в сочинениях Диодора и Курция Руфа, позволяет полагать, что первоначальный рассказ о поединке был представлен в труде Клитарха Александрийского, который, видимо, уже заключал в себе указание на неразумность поступка Диоксиппа и сравнение афинянина и македонянина с Гераклом и Аресом [31, с. 66]. На данные того же раннего источника напрямую или опосредованно опирался и Элиан, однако его версию, содержащую упоминание убийства Коррага, следует признать в значительной степени искаженной [33, с. 115]. По сути, перед нами два относительно точных пересказа данных ныне утраченной первичной исторической традиции, где весьма подробно раскрывались обстоятельства единственной известной официально санкционированной мономахии в

стане армии Александра. Принять мнение, согласно которому сообщения о противостоянии Коррага и Диоксиппа являются лишь историческим анекдотом [41, с. 491], не представляется возможным. Этому препятствует происхождение информации и ее наполнение, вполне поддающееся комплексному анализу.

Дискуссия

Фигурирующий в качестве одного из основных участников событий афинский атлет Диоксипп был широко известным современником Александра. Так, его дважды упоминает оратор Гиперид, в том числе указывая, что Диоксипп был увенчан в Олимпии (см. I, 1, fr. 4b; 2, fr. 13). В сравнительно поздней традиции рассказывается об олимпийском победителе Диоксиппе, ставшем объектом внимания со стороны знаменитого Диогена Синопского¹. Судя по имеющимся сообщениям, Диоксипп являлся панкратионистом (Athen., VI, 251a; Plin. Nat. Hist., XXXV, 40, 139). Словам Курция Руфа (IX, 7, 16), назвавшего этого афинянина кулачным бойцом (*pugil*), не следует придавать большого значения: в данном случае автор явно романизирует лексику, как это делал при написании своего произведения неоднократно [22, с. 51–60; 51, с. 77–78]. Предположительно, Диоксипп стал олимпийским победителем в панкратионе в 336 г. до н.э. [44, с. 50; 46, с. 125–126] Согласно Плинию Старшему (Nat. Hist., XXXV, 40, 139), указанный олимпионик был изображен на одной из картин, принадлежащих кисти Алкимаха, при этом писатель сообщает о победе Диоксиппа способом, называемым ἀκοιμή. Используемое понятие, буквально переводимое как «без пыли», означало, что противник Диоксиппа не смог принять участие в финальном бою или же сознательно отказался от поединка [32, с. 61–62]. О присутствии этого знаменитого панкратиониста в свите Александра писал Аристокл, по сведениям которого, переданным Афинеем, Диоксипп, ставший свидетелем ранения и кровотечения Александра, посредством цитирования «Илиады» сравнил кровь полководца с ихором, текущим у небесных обитателей (см. Athen., VI, 251a). Это заявление, неприкрыто льстившее претензиям Александра на статус сына Зевса, видимо, имело место в реальности² и, предположительно, было сделано летом 327 г. до н.э. под стенами индийской Массаги [17, с. 114–115].

Уверенно определить кем являлся македонский участник конфликта не представляется возможным. Источники еще дважды сообщают о македонских соратниках Александра, носивших имя «Корраг» (Κόρραγος). Первого из них Эсхин называет командиром отряда, в сражении уничтоженного спартанским царем Агисом III (III, 165). Второй Корраг упоминается в найденном в 1906 г. фрагменте неизвестного раннеэллинистического сочинения, согласно которому Корраг, сын Меноита (Κόρραγον [Μενιτοῦ]), один из «друзей», был поставлен во главе большей части войск, соответствовавшей потребностям, имевшимся на границе с Иллирией [30, с. 339–340]. Сам текст, как предполагается, был посвящен военной кампании, проведенной Александром в 335 г. до н.э. против фракийцев и иллирийцев³. По мнению В. Хеккеля, есть некоторая вероятность тождественности последнего из упомянутых Коррагов с противником Диоксиппа [33, с. 94–95]. Впрочем, представляется, что намного более оправдано предположение того же исследователя о возможности сопоставления сына Меноита с Коррагом, разбитым Агисом III, так как в обоих случаях фигурирует статусный человек, самостоятельно командующий частью войска. Македонянин, побежденный Диоксиппом, видимо, являлся другим лицом, носившим имя Κόρραγος, которое было достаточно распространено в македонском ономастиконе времен великих завоеваний и эпохи эллинизма [70, с. 346–347]. Конечно, он не служил в качестве фалангита, как это иногда указывается в литературе [34, с. 61]. Судя по факту участия Коррага в царском пире, где обычно присутствовали представители относительно узкого круга македонских аристократов [16, с. 53; 60, с. 62–63], он был одним из царских друзей-гетайров и, отличаясь личной доблестью, являлся или командиром одного из

сравнительно небольших подразделений, или, как минимум, представителем элитного царского кавалерийского отряда. Нельзя исключать вероятность и того, что статуса гетайра Корраг удостоился незадолго до инцидента [17, с. 116]. В любом случае, высоких командных должностей Корраг не занимал и потому в сообщениях о других событиях времен Восточного похода не фигурировал. Данное обстоятельство хорошо объясняет готовность Коррага вступить в поединок с греческим «выскачкой» и еще раз проявить удаль перед лицом монарха и всей армии.

Были и иные вполне уверенно выявляемые предпосылки произошедшего. Так, античные авторы упоминают особую атмосферу «дуэли», во время которой эллины поддерживали Диоксиппа, а македоняне болели за Коррага. В этой связи можно обратить внимание на сообщение Курция Руфа (VIII, 1, 24) о произошедшей еще до воцарения Александра распри между македонянами и греческими наемниками, закончившейся вооруженным столкновением, едва не стоившим жизни Филиппу II. Данный эпизод, конечно, в значительной степени приукрашен, но, как отмечается, в целом соответствует особенностям македонской армии, где периодически возникали проблемы с дисциплиной и существовали непростые отношения между представителями разных этнических групп [20, с. 36, 52]. Тем не менее, нельзя и ставить знак равенства между двумя этими событиями, и считать происхождение «дуэлянтов» главным мотивом их столкновения. Как убедительно показал Э. М. Энсон, напряженность между македонским и греческим компонентами армии имела место, но преувеличивать ее значение не следует, так как все наблюдаемые конфликты имели не столько этническую, сколько иную основу, порожденную более ощутимыми политическими или личными противоречиями [6, с. 233–258]. В случае с Диоксиппом, без сомнения, причиной стали особенности данной незаурядной личности. Прежде всего, для Коррага и других македонян это был не участвовавший в боях победитель состязаний и льстец, незаслуженно занявший место возле Александра. В полной мере оправданным можно считать заключение, что конфликт был обусловлен сочетанием межэтнических противоречий и недовольства неоправданно высоким положением афинянина [13, с. 430]. Сюда следует присовокупить еще одно обстоятельство, связанное с успехами Диоксиппа в панкратионе. Согласно Плутарху, Александр не любил атлетов и, устраивая различные соревнования в охоте и бои на палках, не проявлял интереса к состязаниям кулачному бою или панкратиону и не назначал наград для их участников (Alex., 4). Учитывая, что полководец периодически все же организовывал агонистические фестивали со спортивной составляющей и приблизил к себе Диоксиппа и некоторых других греческих атлетов, в данном случае, очевидно, подразумевается стремление Александра ограничить регулярную подготовку воинов дисциплинами с явным военно-прикладным значением [67, с. 73–77]. Иными словами, монарх не считал панкратион ценным в реальном бою и это убеждение вполне могло породить среди македонян мнение о данной дисциплине как о праздной забаве. В соответствии с ним, знаменитый панкратионист должен был выглядеть «дутой» величиной, которую Корраг и решил спустить с небес на землю. Примечательно, что в переданных Курцием Руфом упреках македонян в адрес Диоксиппа упоминается тяга к еде, соответствующая известному греческому топосу о склонности профессиональных атлетов к обильной и изысканной пище [13, с. 431].

Характеризуя обозначенные выше факторы как значимые, необходимо отметить важную роль обстановки. Злополучный вызов прозвучал на македонском царском пире, где на фоне обильных возлияний не так уж редко разгорались конфликты между отдельными личностями или соперничающими группировками [20, с. 242–243]. В некоторых случаях на застольях происходило обнажение или даже применение оружия: как известно, именно на пиру случилась перебранка царевича Александра и Аттала, в результате которой пьяный Филипп II бросился на сына с мечом в

руках (см. Plut. Alex., 9), а сам Александр во время застолья убил копьем своего давнего соратника Клита Черного (см. Arr. Anab., IV, 8, 1–9, 9; Plut. Alex., 50–52; Moral., 71c, 341f; Curt., VIII, 1, 20–2, 12; Just., XII, 6, 1–8). Конечно, сопоставлять конфликт Коррага и Диоксиппа с этими эпизодами или с ссорой Гефестиона и Кратера, однажды во время размолвки обнаживших мечи (Plut. Alex., 47), нельзя, так как в рассматриваемом случае на пиру не было самой схватки, а прозвучал вызов на бой.

Сообщение Курция Руфа о том, что Александр санкционировал поединок после долгих уговоров представляется вполне достоверным. Подобные вооруженные «дуэли», видимо, не были характерной частью македонской военной культуры. Так, У. Притчетт в весьма обширном перечне зафиксированных в греческих источниках мономахий, помимо эпизода с Диоксиппом, применительно ко временам Александра упоминает лишь столкновение македонского царя с сатрапом Спифридатом при Гранике [61, с. 19]. Этот список может быть дополнен описанным в источниках поединком македонского командира Эригия и правителя Арианы Сатибарзана (см. Diod., XVII, 83, 4–6; Curt., VII, 4, 33–40), однако данный бой, проведенный по инициативе иранца, не мешает оценивать практику проведения регламентированных вооруженных поединков как нехарактерную для македонской военной среды. Согласиться с проведением «дуэли» между атлетом и воином Александра, видимо, сподвигло стремление развлечь себя и войско в период бездействия, а также отношение к событию как к своеобразному аналогу состязаний в воинском мастерстве, проведенных несколькими годами ранее по инициативе самого македонского царя в Ситтакене (см. Diod., XVII, 65, 2–3; Curt., V, 2, 1–3).

Данные письменной традиции свидетельствуют, что участники мономахии, состоявшейся в установленное Александром время при многочисленных зрителях, продемонстрировали разные подходы к предстоящему событию. Диоксипп, как указывается, вышел на бой обнаженным и с натертой маслом кожей, то есть во вполне привычном для греческого атлета виде. Из вооружения он имел фигурирующую во всех сообщениях дубину и упомянутый Курцием Руфом небольшой плащ в левой руке. Доверять указанию на последнюю деталь позволяет присутствие в греческом военном и охотничьем обиходе позднеклассического времени практики ношения коротких плащей обернутыми вокруг левой руки [66, с. 58–59]. Сравнение вышедшего на поединок Диоксиппа с Гераклом, видимо, было обусловлено не только выдающимися физическими данными олимпийца, но и экипировкой. Атлет явно подражал легендарному сыну Зевса, известными атрибутами которого были деревянная палица и шкура льва [75, с. 13]. Это образ был выбран не случайно, так как именно Геракл, наряду с Тесеем, считался одним из создателей панкратиона [4, с. 40; 29, с. 12]. Говоря о необычной экипировке Диоксиппа, следует отметить, что в Греции исторической, а не мифологической, дубина была оружием наиболее бедных представителей полисных армий или весьма специфичных формирований, создаваемых тиранами [68, с. 80]. Вряд ли знаменитый спортсмен обзавелся подобным атрибутом городских низов на случай участия в боевых действиях против азиатских «варваров». Диодор и Элиан называют оружие Диоксиппа *ρόπαλον*, используя понятие, которое Ксенофонт применял для обозначения дубинок, употреблявшихся при охоте на зайцев (см. Сунег., 6, 11; 17). Кроме того, нужно обратить внимание на другой известный по античной письменной традиции пример использования неких дубин для ломки копейных древков. Согласно рассказу Ксенофонта о ночном нападении фракийцев из племени финов на занятое греческими наемниками поселение, некоторые из атакующих колотили в двери дубинками (*σκυτάλοις*), применяемыми, по их словам, для сбивания наконечников копий (*ἀποκόφοντες τῶν δοράτων τὰς λόγχας*) (Anab., VII, 4, 15). Предполагается, что финны ломали копья именно охотничьими дубинками, одна из разновид-

ностей которых, отличающаяся изогнутой формой и узлами-утолщениями, изображена на росписи в гробнице из Александрово [47, с. 40–49; 76, с. 45]. Охотничью дубинку использовал в поединке и Диоксипп: учитывая, какую большую роль в жизни македонского царского двора времен Александра играла охота [20, с. 267–269], сомневаться в наличии разнообразного инвентаря для данного времяпрепровождения не приходится. Кроме того, этот вывод хорошо коррелируется с информацией о наличии в руке Диоксиппа плаща. На «Саркофаге Абдуланима», заслуженно считающегося ценным источником сведений о костюме времен Александра Великого, один из участников охоты представлен полностью обнаженным, но с плащом, обернутым вокруг левой руки [3, с. 22]. Аналогичное использование плаща как средства защиты и наличие дубины позволяют считать экипировку афинского атлета не воинской, а охотничьей. Весьма интересно то, что афинский спортсмен, как и фракийцы, применил дубину для ломки копейного древка. Конечно, атлет потенциально мог самостоятельно прийти к идее использовать имевшееся у него орудие подобным образом, однако весьма велика вероятность и прямого заимствования приема. Афиняне традиционно поддерживали с фракийской элитой тесные связи, а многие представители этого балканского народа жили в Афинах и даже имели в Пирее свое святилище, посвященное охотничьему божеству Бендиде [64, с. 151]. Таким образом, известный атлет даже в родном городе мог общаться с носителями фракийских традиций и узнать от них о некоторых приемах обращения с охотничьим инвентарем.

Противник Диоксиппа подошел к поединку иначе. Согласно источникам, Корраг облачился в полный комплект защитной экипировки. Он должен был состоять из шлема, панциря и щита, о котором напрямую пишет только Курций Руф, в данном случае явно передающий информацию своего греческого источника. В пользу этого свидетельствует использование латинского термина *clupeus*, обозначавшего круглый покрытый бронзой щит и служившего эквивалентом для греческого ἀσπίς [2, с. 53; 15, с. 5]. Из наступательного оружия у Коррага был меч, дротик, а также копье, называемое в сочинениях Диодора и Курция Руфа, а также, несомненно, и в тексте Клитарха, «сариссой». Наиболее часто этот термин использовался в античной традиции для наименования длинных двуручных копий, имевшихся на вооружении у бойцов знаменитой македонской фаланги. Авторы эллинистического времени приводят разные данные о габаритах этого оружия, колеблющиеся в пределах от 10 до 16 локтей⁴. Излишне не вдаваясь в детали длительной дискуссии, порожденной различными подходами к интерпретации античных данных, следует заметить, что, по имеющимся оценкам, в эпоху Александра сарисса македонских фалангитов имела длину от 4,5 до 5,7 м [19, с. 52; 40, с. 323; 43, с. 97; 49, с. 839–842]. Это копье обладало большой эффективностью при массовом использовании хорошо обученными пехотинцами в плотных порядках, однако, как справедливо отмечается в литературе, от него было мало проку если бой проходил вне строя и представлял собой схватки отдельных воинов или небольших групп [10, с. 36–37; 27, с. 43–44; 65, с. 153]. Некоторые из исследователей, буквально трактуя информацию клитарховой традиции, делают вывод о наличии у Коррага именно двуручной сариссы фалангитов [7, с. 62; 34, с. 61–62; 42, с. 182], в том числе признавая, что выбранное оружие в поединке было бесполезным [41, с. 491] и даже делало македонянина «безнадежно уязвимым» [71, с. 97]. Оценивая обоснованность подобного мнения, следует обратить внимание на большой военный опыт Коррага, вряд ли бы позволивший допустить столь явную оплошность. Гораздо более аргументированной выглядит позиция А. Ногеры Бореля, который, убедительно показав многозначность македонского понятия σάρισσα/σάρισα, изначально служившего для наименования любого древкового оружия, сделал вывод об использовании Коррагом не двуручной сариссы, а более короткого копья. По мнению исследователя, Корраг позаимствовал этот предмет у охранявших царскую персону гипаспистов [49,

с. 847]. Кроме того, македонянин мог взять в бой кавалерийское копьё, также иногда называемое в источниках «сариссой» [35, с. 29]. Подобные выводы ни в коей мере не противоречат материалам источников: из сообщений античных авторов отнюдь не следует, что Корраг действовал имевшимся у него ударным копьём как «классической» сариссой, держа его двумя руками перед собой [37, с. 30–31].

Выбранная противником Диоксиппа экипировка, конечно, была напрямую связана с предполагаемым рисунком боя. Наличие полного комплекта доспехов, меча, метательного и ударного копий как «дуэльного» снаряжения сближало Коррага с героями «Илиады», паноплия которых во время поединков состояла из щита, шлема, панциря, кнемид, меча и одного-двух копий, применяемых и для метания, и для ударов [77, с. 137]. Примечательно, что в «Илиаде» сошедшиеся в противоборстве вожди, как и Корраг, вначале бросают в противника копьё, после чего вступают в ближний бой, действуя мечом или вторым копьём [65, с. 26]. Учитывая несвойственность регламентированных мономахий для македонской военной культуры того времени, можно сделать предположение о сознательном стремлении Коррага следовать за гомеровскими образцами снаряжения и действий на «дуэли». Это не вызывает удивления если вспомнить сколь заметное влияние оказывали присутствующие в греческом эпосе модели на Александра и его окружение [14, с. 14–15; 26, с. 372–374; 36, с. 249–250; 63, с. 283–284]. Диоксипп, напротив, рассчитывал на иной сценарий боя. Выйдя на поединок обнаженным и покрытым маслом, с дубинкой и намотанным на руку плащом, он явно делал ставку на скорость и свои спортивные навыки: панкратион, на поприще которого афинянин достиг больших успехов, был наиболее жестким и весьма действенным единоборством, предусматривавшим удары руками и ногами, броски, болевые и удушающие приемы [23, с. 35–188].

Подробно описанный в источниках ход поединка показывает, что расчет афинского атлета был полностью оправдан. Имея преимущество в скорости и обладая присущей мастерам единоборств реакцией, не отягощенный вооружением Диоксипп сумел увернуться от брошенного дротика. Как определяется, ликвидировать угрозу, исходившую от выставленного Коррагом ударного копья, Диоксипп мог двумя способами: отступить назад при осуществленном противником выпадом и сбить дубинкой наконечник копья или же, нырнув вперед, войти в «мертвую зону» древкового оружия и сломать его деревянную часть [42, с. 182]. С другой стороны, нельзя считать несостоятельной и версию Курция Руфа, подразумевающую, что Корраг лишился копья еще до того, как изготовился нанести им удар. Далее Диоксипп успешно применил свои бойцовские навыки, блокировав попытку Коррага вытащить меч и повалив оппонента на землю. По одному из выдвинутых предположений, Диоксипп использовал характерный для панкратиона прием с выполненной ногой подсечкой [57, с. 167–168]. Согласно другому мнению, Диодор абсолютно точно описал действия афинского атлета, повергнувшего Коррага наземь посредством выполненного правой рукой удара по ногам уже потерявшего равновесие оппонента [35, с. 31]. Придавив противника к земле, поставив на его шею ногу и занеся дубину, Диоксипп продемонстрировал свое абсолютное превосходство. Быстрое и, по сути, бескровное достижение такого результата стало главной причиной упомянутого у Диодора удивления зрителей, на глазах которых вооруженный до зубов Корраг потерпел поражение и сохранил жизнь, прежде всего, благодаря распоряжению своего царя.

Победа афинянина была полной и вызвала бурное ликование присутствующих греков, безусловно, воспринявших триумф атлета как своеобразный реванш за военные поражения, которые в прошлом Македония наносила эллинским полисам [6, с. 236]. Македоняне отнеслись к итогам поединка диаметрально противоположным образом. Как указывается в источниках, своей победой Диоксипп лишил себя благоволения со стороны самого Александра. Здесь большую роль мог сыграть отмеченный

Курцием Руфом факт поражения македонянина на глазах у «варваров». Царь вряд ли остался доволен падением репутации завоевателей, один из которых в присутствии индов был повержен обнаженным противником [17, с. 116; 48, с. 324]⁵. Кроме того, Диоксипп крайне бестактно изобразил из себя Геракла перед Александром, являвшимся представителем восходящей к мифическому герою династии Аргеадов и пытавшимся сравняться со своим легендарным предком в подвигах [17, с. 116]. Еще одной причиной недовольства могло стать несоответствие произошедшего воззрениям Александра, не считавшего панкратион значимым в условиях реального боя. Негодование полководца и его македонских соратников должно было усилиться и из-за обстоятельств мономахии, в которой их отмеченный подвигами соплеменник, оснащенный оружием, ранее приносившим славы победы, был легко повержен имевшим лишь охотничий инвентарь чужеземцем. Ухудшение отношения Александра к атлету развязало руки македонским аристократам, тесно связанным общим происхождением и групповыми интересами, весьма настроено и враждебно относившимся ко всем посторонним лицам, претендующим на влияние при дворе [6, с. 252–258]. Уязвленные победой чужака над представителем их сообщества, знатные македоняне организовали интригу, итогом которой стало ложное обвинение Диоксиппа в краже золотой чаши, подброшенной ему слугами и ставшей поводом для нападок, подтолкнувших психологически сломленного атлета к самоубийству. Предположение о том, что организацией истории с чашей македонские аристократы пытались угодить царю [50, с. 171], представляется малоубедительным. Здесь в большей степени проявились особенности македонской придворной жизни, где нередко имела место беспощадная травля тех, кто оступился и, тем более, полностью утратил расположение монарха [38, с. 93]. Надо признать не лишним оснований восходящее к Клитарху заявление о виновности Диоксиппа в собственных бедах. Решением принять брошенный во время пира вызов чужестранец, прославленный лишь на спортивном поприще, противопоставил себя македонской элите, которая не простила бы афинянину ни его победы над членом своего сообщества, ни поражения, неизбежно обернувшегося бы утратой авторитета олимпийца, его осмеянием и поводом для других изводящих нападок.

Заключение

Подводя итог, необходимо констатировать, что известный по сравнительно поздним сочинениям поединок афинского атлета Диоксиппа и македонянина Коррага был реальным историческим эпизодом, изначально описанным в ранней традиции. В период стоянки армии Александра, вызванной недавним ранением царя, на одном из пиров имел место конфликт, порожденный совокупностью противоречий между македонянами и греками, участниками боевых действий и сопровождавшими войско льстецами, настоящими воинами и атлетами. Это столкновение привело к нехарактерному для македонской практики вооруженному поединку, быструю и легкую победу в котором одержал привыкший к схваткам один на один афинянин, чьи успехи в панкратионе несколькими годами ранее позволили ему стать чемпионом Олимпиады. Тем не менее, триумф грека лишил его благосклонности со стороны монарха и усилил породившую «дуэль» неприязнь со стороны македонской элиты, обернувшуюся ложным обвинением в краже и травлей, вынудившей Диоксиппа пойти на суицид.

Примечания

1. Согласно Диогену Лаэртскому (VI, 43), его знаменитый тезка противопоставил себя Диоксиппу, заявив, что, в отличие от атлета, побеждает не рабов, а мужей. Плутарх (Moral., 521b) и Элиан (Var. hist., XII, 58) упоминают насмешливое высказывание Диогена Синопского об олимпийце Диоксиппе, неотрывно смотревшем с колесницы на красивую женщину, причем эту историю, без упоминания имени чемпиона, приводит и Диоген Лаэртский (VI, 61).

2. Согласно сообщению Плутарха, Александр после ранения сказал окружающим, что у него течет кровь, а не божественный ихор (Alex., 28; Moral., 341 b). Как справедливо отметил У. Тарн [69, с. 358–359], это сообщение восходит ко второй, не приведенной Афинеом части рассказа Аристубула, более достоверной по сравнению с приведенной Диогеном Лаэртским версией, приписывающей и приведенные цитаты из «Илиады», и указание на человеческую сущность Александра Анаксарху (см. IX, 60).

3. Наиболее пространное обоснование данного вывода привел Н. Хэммонд [30, с. 344–346]. Его заключение при скептическом отношении к возможности приписать текст олинфскому историку Страттису было принято большинством исследователей [12, с. 17; 18, с. 3]. Существует и более критическая позиция, ставящая под сомнение связь сообщения из папирусного материала с событиями первой самостоятельной военной кампании Александра [1, с. 279–281].

4. Заставший времена Восточного похода Теофраст упоминает, что наиболее длинные сариссы были в 12 локтей (Hist. plant., III, 12, 2). К этому сообщению близки данные Асклепидота, по которому самые короткие варианты этого оружия имели не менее 10 локтей, а наиболее длинные не превышали 12 (Tact., 5, 1). Согласно Полибию, описывающему события II в. до н.э., сариссы вначале были в 16 локтей, а затем их длина сократилась до 14 (XVIII, 29, 2). Аналогичные данные приводит Элиан (Tact., 14; ср. 12). О сариссах в 16 локтей пишет Полиэн (II, 29, 2). По Арриану, длина сарисс составляла 16 футов (Tact., 12, 7).

5. Согласно иному мнению, сообщение о недовольстве Александра из-за присутствия зрителей-варваров в сочинении Клитарха отсутствовало и появилось в результате литературных усилий самого Курция Руфа [13, с. 432–433].

Список источников и литературы

1. *Илиев Й.* Родопите и тракийският поход на Александър III Велики от 335 г. пр. ХР // Личността в историата : сборник с доклади и съобщения от Националната научна конференция на 200 г. от рождението на Александър Екзарх, Захарий Княжески и Атанас Иванов. Стара Загора: Регионален исторически музей Стара Загора, 2011. С. 276–284.
2. *Нетушил И. В.* Очерк римских государственных древностей. В 2 т. Т 1: Государственное устройство Рима до Августа. Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2014. 704 с.
3. *Секунда Н.* Армия Александра Великого / пер. с англ. Я. Зверева. М.: АСТ, 2004. 56 с.
4. *Abrams H.* A Brief History of the Pankration // Canadian Journal of History of Sport and Physical Education. 1979. Vol. 10, no. 2. P. 36–51.
5. *Aeschines Orationes* / ed. F. Franke. Leipzig: Teubner, 1863. 230 p.
6. *Anson E. M.* Eumenes of Cardia: a Greek among Macedonians. Boston ; Leiden: Brill, 2004. 285 p.
7. *Anson E. M.* Philip II, the Father of Alexander the Great: Themes and Issues. London ; New York: Bloomsbury, 2020. 234 p.
8. *Arrianus Flavius Tactica* // Flavii Arriani quae exstant omnia / ed. A. G. Roos. Vol. 2. Leipzig: Teubner, 1968. P. 129–176.
9. *Asclepiodotus* // Aeneas Tacticus, Asclepiodotus, Onasander / ed. by W. A. Oldfather, A. S. Pease, J. B. Titchener. London; New York: Harvard University Press, 1923. P. 244–333.
10. *Ashley J. R.* The Macedonian Empire: The Era of Warfare under Philip II and Alexander the Great, 359–323 BC. Jefferson: McFarland, 1998. 486 p.
11. *Athenaei Navcratitae.* Dipnosophistarum libri XV. Vol. 2 / ed. G. Kaibel. Leipzig: Teubner, 1887. 498 p.
12. *Baynham E. J.* The Ancient Evidence for Alexander the Great // Brill's companion to Alexander the Great / ed. by J. Roisman. Leiden; Boston, 2003. P. 3–29.
13. *Baynham E. J.* Quintus Curtius Rufus on the “Good King”: The Dioxippus Episode in Book 9.7.16–26 // A Companion to Greek and Roman historiography. Vol. 2 / ed. by J. Marincola. Oxford: Blackwell, 2007. P. 427–433.
14. *Baynham E. J.* “Selling Alexander”: the concept and use of “propaganda” in the age of Alexander // Alexander the Great and Propaganda / ed. by J. Walsh and E. J. Baynham. London; New York: Routledge, 2021. P. 1–13.
15. *Bishop M. C.* Roman Shields. Oxford: Osprey, 2020. 64 p.
16. *Borza E. N.* The symposium at Alexander’s court // Ancient Macedonia 3: Third International Symposium. Thessaloniki: Institute for Balkan Studies, 1983. P. 45–55.

17. *Bosworth A. B.* Alexander and the East: The Tragedy of Triumph. Oxford: Clarendon Press, 1996. 218 p.
18. *Bosworth A. B.* Introduction // Alexander the Great in Fact and Fiction / ed. by A. B. Bosworth and E. J. Baynham. Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 1–22.
19. *Campbell D. B.* How long was the Macedonian Sarissa? An obscure debate over a very long spear // Ancient Warfare. 2016. Vol. 8, no. 3. P. 48–52.
20. *Carney E. D.* King and Court in Ancient Macedonia: Rivalry, Treason and Conspiracy. Swansea: The Classical Press of Wales, 2015. 326 p.
21. *Claudii Aeliani Varia historia* / ed. M. R. Dilts. Leipzig: Teubner, 1974. 199 p.
22. *Cresci Marrone G.* Tecniche di trasposizione della terminologia greco-orientale nell'opera di Curzio Rufo // Rendiconti dell'Istituto Lombardo. 1978. Vol. 112. P. 51–60.
23. *Dervenis K., Lykiardopoulos N.* The Martial Arts of Ancient Greece: Modern Fighting Techniques from the Age of Alexander. Rochester: Destiny Books, 2005. 237 p.
24. *Diodorus Siculus*, Library of history. Vol. 8. Cambridge ; London: Harvard University Press. 1989. 496 p.
25. *Diogenis Laertii Vitae philosophorum*. Vol. 1 / ed. M. Marcovich. Berlin: Walter de Gruyter, 2008. 826 p.
26. *Edmunds L.* The Religiosity of Alexander // Greek, Roman and Byzantine Studies. 1971. Vol. 12, no. 3. P. 363–391.
27. *English S.* The Army of Alexander the Great. Barnsley: Pen & Sword, 2009. 164 p.
28. *Flavii Arriani Anabasis Alexandri* / ed. A. G. Roos. Leipzig: Teubner, 1907. 333 p.
29. *Gardiner E. N.* The Pankration and Wrestling // The Journal of Hellenic Studies. 1906. Vol. 26. P. 4–22.
30. *Hammond N. G. L.* A Papyrus Commentary on Alexander's Balkan Campaign // Greek, Roman and Byzantine Studies. 1987. Vol. 28. P. 331–347.
31. *Hammond N. G. L.* Three Historians of Alexander the Great: The So-Called Vulgate Authors, Diodorus, Justin and Curtius. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 205 p.
32. *Harris H. A.* The Method of Deciding Victory in the Pentathlon // Greece & Rome. 1972. Vol. 19, no. 2. P. 60–64.
33. *Heckel W.* Who's Who in the Age of Alexander the Great. Malden; Oxford: Blackwell, 2006. 389 p.
34. *Heckel W., Jones R.* Macedonian Warrior. Alexander's elite infantryman. Oxford: Osprey, 2006. 64 p.
35. *Hollenback G. M.* Understanding ancient combatives: How did Dioxippus take Coragus down? // Akroterion. 2009. Vol. 54. P. 29–34.
36. *Hunter R.* Homer and Greek literature // The Cambridge Companion to Homer / ed. by R. Fowler. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 235–253.
37. *Juhel P. O.* Autour de l'infanterie d'élite macédonienne à l'époque du royaume antigonide: Cinq études militaires entre histoire, philologie et archéologie. Oxford: Archaeopress, 2017. 288 p.
38. *Lane Fox R.* OXY. 4808 and Historians // The Historiography of Alexander the Great / ed. by K. Nawotka, R. Rollinger, J. Wiesehöfer and A. Wojciechowska. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2018. P. 91–104.
39. *M. Iuniani Iustini epitoma historiarum Philippicarum* / ed. F. Rühl, O. Seel. Leipzig: Teubner, 1935. 375 p.
40. *Markle M. M.* The Macedonian Sarissa, Spear, and Related Armor // American Journal of Archaeology. 1977. Vol. 81, no. 3. P. 323–339.
41. *Markle M. M.* Use of the Macedonian Sarissa by Philip and Alexander // American Journal of Archaeology. 1978. Vol. 82, no. 4. P. 483–497.
42. *Matthew C. A.* An Invincible Beast: Understanding the Hellenistic Pike-Phalanx at War. Barnsley: Pen & Sword, 2015. 368 p.
43. *Matthew C.A.* The Length of the Sarissa // Antichthon. 2012. Vol. 46. P. 79–100.
44. *Matz D.* Greek and Roman Sport: A Dictionary of Athletes and Events from the Eighth Century B.C. to the Third Century A.D. Jefferson: McFarland, 1991. 169 p.
45. *Minor Attic Orators*. Vol. 2: Lysurgus. Dinarchus. Demades. Hyperides / ed. J. O. Burt. London: W. Heinemann, 1954. 640 p.

46. *Moretti L.* Olympionikai, i vincitori negli antichi agoni Olimpici. Rome: Accademia nazionale dei Lincei, 1957. 198 p.
47. *Nankov E.* Why One Needs “The Odd Man Out”? The Deer Hunter with Lagobolon from the Frescoes in the Thracian Tomb near Alexandrovo // *Archaeologia Bulgarica*. 2010. Vol. 14, no. 1. P. 35–55.
48. *Nawotka K.* Alexander the Great. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2010. 440 p.
49. *Noguera Borel A.* L'évolution de la phalange macédonienne: le cas de la sarisse // *Ancient Macedonia 6: Sixth International Symposium*. Vol. 2. Thessaloniki: Institute for Balkan Studies, 1996. P. 839–850.
50. *O'Brien J.* Alexander the Great: The Invisible Enemy. London; New York: Routledge, 1994. 339 p.
51. *Pausch D.* Alexander in der Toga? Techniken der Aktualisierung bei Curtius Rufus zwischen delectare und prodesse // *Der römische Alexanderhistoriker Curtius Rufus. Erzähltechnik, Rhetorik, Figurenpsychologie und Rezeption* / hrsg. H. Wulfram. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2016. S. 73–98.
52. *Pliny.* Natural History. Vol. 9 / ed. H. Rackman. London: W. Heinemann, 1969. 452 p.
53. *Plutarchi Vitae parallelae*. Vol. 3 / ed. C. Sintensis. Leipzig: Teubner, 1889. 276 p.
54. *Plutarch's Moralia*. Vol. 1 / ed. F. C. Babbitt. London: W. Heinemann, 1922. 468 p.
55. *Plutarch's Moralia*. Vol. 4 / ed. F. C. Babbitt. London: W. Heinemann, 1962. 552 p.
56. *Plutarch's Moralia*. Vol. 6 / ed. F. C. Babbitt. London: W. Heinemann, 1962. 527 p.
57. *Poliakoff M. B.* Studies in the terminology of the Greek combat sports. Frankfurt am Main: Verlag Anton Hain, 1986. 202 p.
58. *Polyaeni Strategematon libri VIII* / ed. E. Woelfflin, J. Melber. Leipzig: Teubner, 1887. 562 p.
59. *Polybii historiae*. Vol. 3 / ed. T. Buttner-Wobst. Leipzig: Teubner, 1893. 431 p.
60. *Pownall F.* The Symposia of Philip II and Alexander III of Macedon: The View from Greece // *Philip II and Alexander the Great. Father and Son, Lives and Afterlives* / ed. by E. Carney and D. Ogden. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 55–65.
61. *Pritchett W. K.* The Greek State at War. Part 4. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1985. 278 p.
62. *Q. Curtii Rufi historiarum Alexandri Magni Macedonis libri qui supersunt* / ed. Th. Vogel. Leipzig: Teubner, 1889. 308 p.
63. *Roisman J.* Honor in Alexander's Campaign // *Brill's companion to Alexander the Great* / ed. by J. Roisman. Leiden; Boston: Brill, 2003. P. 279–321.
64. *Sears M. A.* Athens, Thrace, and the Shaping of Athenian Leadership. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 328 p.
65. *Sears M. A.* Understanding Greek Warfare. London; New York: Routledge, 2019. 220 p.
66. *Sekunda N.* Greek Hoplite 480–323 BC. Oxford: Osprey, 2000. 64 p.
67. *Slowikowski S. S.* Alexander the Great and Sport History: A Commentary on Scholarship // *Journal of Sport History*. 1989. Vol. 16, no. 1. P. 70–78.
68. *Snodgrass A. M.* Arms and armor of the Greeks. Ithaca; New York: Cornell University Press, 1967. 151 p.
69. *Tarn W. W.* Alexander the Great. Vol. 2: Sources and Studies. Cambridge: Cambridge University Press, 1948. 447 p.
70. *Tataki A. B.* Macedonians Abroad: A Contribution to the Prosopography of Ancient Macedonia. Athens: De Boccard, 1998. 584 p.
71. *Taylor R.* The Greek Hoplite Phalanx: The Iconic Heavy Infantry of the Classical Greek World. Barnsley: Pen & Sword, 2021. 544 p.
72. *The Anabasis of Xenophon* / ed. A. T. Murray. Chicago ; Atlanta ; New York: Scott, Foresman and Co, 1914. 465 p.
73. *The Tactics of Aelian* / revised, translated and edited by C. Matthew. Barnsley: Pen & Sword, 2012. 227 p.
74. *Theophrastus*, Enquiry into plants / ed. A. Hort. London: W. Heinemann, 1916. 475 p.
75. *Wallace S.* Court, Kingship, and Royal Style in the Early Hellenistic Period // *The Hellenistic Court: Monarchic Power and Elite Society from Alexander to Cleopatra* / ed. by A. Erskine, L. Llewellyn-Jones and S. Wallace. Swansea: Classical Press of Wales, 2017. P. 1–30.
76. *Webber C.* The Thracians 700 BC – AD 46. Oxford: Osprey, 2001. 47 p.

77. Wees H. van. *The Homeric Way of War: The Iliad and the Hoplite Phalanx (II)* // Greece & Rome. 1994. Vol. 41, no. 2. P. 131–155.
78. Xenophon. *On hunting* // Scripta minora / ed. by E. C. Marchant, G. W. Bowersock. Cambridge: Harvard University Press, 1925. P. 365–458.

References

1. Iliev, J 2011, 'Rodopite i trakiiskiyat pokhod na Aleksandr III Veliki ot 335 g. pr. KhR' (Rhodope Mountains and the Thracian Campaign of Alexander the Great in 335 BC), in *Lichnostta v istoriata. Sborik s dokladi i sobshheniya ot Natsionalnata nauchna konferentsiya na 200 g. ot rozhdenieto na Aleksandr Ekzarkh, Zakharij Knyazheski i Atanas Ivanov* (Personality in history. Proceedings of the 200th national scientific conference from the birth of Alexander Exarch, Zaharii Knyazheski and Atanas Ivanov), Stara Zagora Regional Historical Museum publ, Stara Zagora, pp. 276–284. (In Bulgarian)
2. Netushil, IV 2014, *Ocherk rimskikh gosudarstvennykh drevnostey. Gosudarstvennoye ustroystvo Rima do Avgusta* (An essay on Roman State antiquities. The state structure of Rome until August), Vol. 2, V.N. Karazin Kharkiv National University publ, Kharkiv. (In Russ.)
3. Sekunda, N 2004, *Armiya Aleksandra Velikogo* (The Army of Alexander the Great), trans. Ya. Zverev, AST publ, Moscow. (In Russ.)
4. Abrams, H 1979, 'A Brief History of the Pankration', *Canadian Journal of History of Sport and Physical Education*, vol. 10, no. 2, pp. 36–51.
5. Franke, F (ed.) 1863, *Aeschines Orationes*, Teubner publ, Leipzig. (in Ancient Greek)
6. Anson, EM 2004, *Eumenes of Cardia: a Greek among Macedonians*, Brill publ, Boston–Leiden.
7. Anson, EM 2020, *Philip II, the Father of Alexander the Great: Themes and Issues*, Bloomsbury publ, London–New York.
8. Arrianus Flavius, 1968, 'Tactica', ed. A.G. Roos, *Flavii Arriani quae exstant omnia*, vol. 2, Teubner publ, Leipzig, pp. 129–176. (in Ancient Greek)
9. WA Oldfather, AS Pease & JB Titchener (eds) 1923, 'Asclepiodotus', in *Aeneas Tacticus, Asclepiodotus, Onasander*, Harvard University Press publ, London–New York, pp. 244–333. (in Ancient Greek)
10. Ashley, JR 1998, *The Macedonian Empire: The Era of Warfare under Philip II and Alexander the Great, 359 – 323 BC*, McFarland publ, Jefferson.
11. Kaibel, G (ed.) 1887, *Athenaei Navcratitae Dipnosopistarum libri XV*, vol. 2, Teubner publ, Leipzig. (in Ancient Greek)
12. Baynham, EJ 2003, 'The Ancient Evidence for Alexander the Great', in J Roisman (ed.) *Brill's companion to Alexander the Great*, Brill publ, Leiden–Boston, pp. 3–29.
13. Baynham, EJ 2007, 'Quintus Curtius Rufus on the "Good King": The Dioxippus Episode in Book 9.7.16–26', in J Marincola (ed.) *A Companion to Greek and Roman historiography*, vol. 2, Blackwell publ, Oxford, pp. 427–433.
14. Baynham, EJ 2021, "Selling Alexander": the concept and use of "propaganda" in the age of Alexander', in J Walsh & EJ Baynham (eds.) *Alexander the Great and Propaganda*, Routledge publ, London–New York, pp. 1–13.
15. Bishop, MC 2020, *Roman Shields*, Osprey publ, Oxford.
16. Borza, EN 1983, 'The symposium at Alexander's court', in *Ancient Macedonia 3: Third International Symposium*, Institute for Balkan Studies, Thessaloniki, pp. 45–55.
17. Bosworth, AB 1996, *Alexander and the East: The Tragedy of Triumph*, Clarendon Press publ, Oxford.
18. Bosworth, AB 2000, 'Introduction', in AB Bosworth & EJ Baynham (eds.) *Alexander the Great in Fact and Fiction*, Oxford University Press publ, Oxford, pp. 1–22.
19. Campbell, DB 2016, 'How long was the Macedonian Sarissa? An obscure debate over a very long spear', *Ancient Warfare*, vol. 8, no. 3, pp. 48–52.
20. Carney, ED 2015, *King and Court in Ancient Macedonia: Rivalry, Treason and Conspiracy*, The Classical Press of Wales publ, Swansea.
21. Dilts, MR (ed.) 1974, *Claudii Aeliani Varia historia*, Teubner publ, Leipzig. (in Latin)

22. Cresci Marrone, G 1978, 'Tecniche di trasposizione della terminologia greco-orientale nell'opera di Curzio Rufo', *Rendiconti dell'Istituto Lombardo*, vol. 112, pp. 51–60. (in Italian)
23. Dervenis, K & Lykiardopoulos, N 2005, *The Martial Arts of Ancient Greece: Modern Fighting Techniques from the Age of Alexander*, Destiny Books publ, Rochester.
24. Diodorus Siculus, 1989, *Library of history*, vol. 8, Harvard University Press publ, Cambridge–London. (in Ancient Greek)
25. Marcovich, M (ed.) 2008, *Diogenes Laertii Vitae philosophorum*, vol. I, Walter de Gruyter publ, Berlin. (in Ancient Greek)
26. Edmunds, L 1971, 'The Religiosity of Alexander', *Greek, Roman, and Byzantine Studies*, vol. 12, no. 3, pp. 363–391.
27. English, S 2009, *The Army of Alexander the Great*, Pen & Sword publ, Barnsley.
28. Roos, AG (ed.) 1907, *Flavii Arriani Anabasis Alexandri*, Teubner publ, Leipzig. (in Ancient Greek)
29. Gardiner, EN 1906, 'The Pankration and Wrestling', *The Journal of Hellenic Studies*, vol. 26, pp. 4–22.
30. Hammond, NGL 1987, 'A Papyrus Commentary on Alexander's Balkan Campaign', *Greek, Roman, and Byzantine Studies*, vol. 28, pp. 331–347.
31. Hammond, NGL 1983, *Three Historians of Alexander the Great: The So-Called Vulgate Authors, Diodorus, Justin and Curtius*, Cambridge University Press publ, Cambridge.
32. Harris, HA 1972, 'The Method of Deciding Victory in the Pentathlon', *Greece & Rome*, vol. 19, no. 2, pp. 60–64.
33. Heckel, W 2006, *Who's Who in the Age of Alexander the Great*, Blackwell publ, Malden–Oxford.
34. Heckel, W & Jones, R 2006, *Macedonian Warrior. Alexander's elite infantryman*, Osprey publ, Oxford.
35. Hollenback, GM 2009, 'Understanding ancient combatives: How did Dioxippus take Coragus down?', *Akroterion*, vol. 54, pp. 29–34.
36. Hunter, R 2004, 'Homer and Greek literature', in R Fowler (ed.) *The Cambridge Companion to Homer*, Cambridge University Press publ, Cambridge, pp. 235–253.
37. Juhel, PO 2017, *Autour de l'infanterie d'élite macédonienne à l'époque du royaume antigonide: Cinq études militaires entre histoire, philologie et archéologie*, Archaeopress publ, Oxford. (in French)
38. Lane Fox, R 2018, 'OXY. 4808 and Historians', in K Nawotka, R Rollinger, J Wiesehöfer & A Wojciechowska (eds.) *The Historiography of Alexander the Great*, Harrassowitz Verlag publ, Wiesbaden, pp. 91–104.
39. Rühl, F & Seel, O (eds.) 1935, *M. Juniani Justini epitoma historiarum Philippicarum*, Teubner publ, Leipzig. (in Latin)
40. Markle, MM 1977, 'The Macedonian Sarissa, Spear, and Related Armor', *American Journal of Archaeology*, vol. 81, no. 3, pp. 323–339.
41. Markle, MM 1978, 'Use of the Macedonian Sarissa by Philip and Alexander', *American Journal of Archaeology*, vol. 82, no. 4, pp. 483–497.
42. Matthew, CA 2015, *An Invincible Beast: Understanding the Hellenistic Pike-Phalanx at War*, Pen and Sword publ, Barnsley.
43. Matthew, CA 2012, 'The Length of the Sarissa', *Antichthon*, vol. 46, pp. 79–100.
44. Matz, D 1991, *Greek and Roman Sport: A Dictionary of Athletes and Events from the Eighth Century B.C. to the Third Century A.D.*, McFarland publ, Jefferson.
45. Burt, JO (ed.) 1954, *Minor Attic Orators. Vol. II: Lycurgus. Dinarchus. Demades. Hyperides*, W. Heinemann publ, London. (in Ancient Greek)
46. Moretti, L 1957, *Olympionikai, i vincitori negli antichi agoni Olimpici*, Accademia nazionale dei Lincei, Rome. (in Italian)
47. Nankov, E 2010, 'Why One Needs "The Odd Man Out"? The Deer Hunter with Lagobolon from the Frescoes in the Thracian Tomb near Alexandrovo', *Archaeologia Bulgarica*, vol. 14, no. 1, pp. 35–55.
48. Nawotka, K 2010, *Alexander the Great*, Cambridge Scholars Publishing publ, Cambridge.

49. Noguera Borel, A 1996, 'L'évolution de la phalange macédonienne: le cas de la sarisse', in *Ancient Macedonia 6. Sixth International Symposium*, vol. 2, Institute for Balkan Studies, Thessaloniki, pp. 839–850. (in French)
50. O'Brien, J 1994, *Alexander the Great: The Invisible Enemy*, Routledge publ, London–New York.
51. Pausch, D 2016, 'Alexander in der Toga? Techniken der Aktualisierung bei Curtius Rufus zwischen delectare und prodesse', in H Wulfram (ed.) *Der römische Alexanderhistoriker Curtius Rufus. Erzähltechnik, Rhetorik, Figurenpsychologie und Rezeption*, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften publ, Wien, pp. 73–98. (in German)
52. Rackman, H (ed.) 1969, *Pliny Natural History*, vol. 9, W. Heinemann publ, London. (in Latin)
53. Sintensis, C (ed.) 1889, *Plutarchi Vitae parallelae*, vol. 3, Teubner publ, Leipzig. (in Ancient Greek)
54. Babbitt, FC (ed.) 1922, *Plutarch's Moralia*, vol. 1, W. Heinemann publ, London. (in Ancient Greek)
55. Babbitt, FC (ed.) 1962, *Plutarch's Moralia*, vol. 4, W. Heinemann publ, London: (in Ancient Greek)
56. Babbitt, FC (ed.) 1962, *Plutarch's Moralia*, vol. 6, W. Heinemann publ, London: (in Ancient Greek)
57. Poliakoff, MB 1986, *Studies in the terminology of the Greek combat sports*, Verlag Anton Hain publ, Frankfurt am Main.
58. Woelfflin, E & Melber, J (eds.) 1887, *Polyaeni Strategematon libri VIII*, Teubner publ, Leipzig. (in Ancient Greek)
59. Buttner-Wobst, T (ed.) 1893, *Polybii historiae*, vol. 3, Teubner, Leipzig. (in Ancient Greek)
60. Pownall, F 2010, 'The Symposia of Philip II and Alexander III of Macedon: The View from Greece', in E Carney & D Ogden (eds.) *Philip II and Alexander the Great. Father and Son, Lives and Afterlives*, Oxford University Press, Oxford, pp. 55–65.
61. Pritchett, WK 1985, *The Greek State at War*, part IV, University of California Press publ, Berkeley–Los Angeles.
62. Vogel, Th (ed.) 1889, *Q. Curtii Rufi historiarum Alexandri Magni Macedonis libri qui supersunt*, Teubner publ, Leipzig. (in Latin)
63. Roisman, J 2003, 'Honor in Alexander's Campaign', in J Roisman (ed.) *Brill's companion to Alexander the Great*, Brill publ, Leiden–Boston, pp. 279–321.
64. Sears, MA 2013, *Athens, Thrace, and the Shaping of Athenian Leadership*, Cambridge University Press publ, Cambridge.
65. Sears, MA 2019, *Understanding Greek Warfare*, Routledge publ, London–New York.
66. Sekunda, N 2000, *Greek Hoplite 480-323 BC*, Osprey publ, Oxford.
67. Slowikowski, SS 1989, 'Alexander the Great and Sport History: A Commentary on Scholarship', *Journal of Sport History*, vol. 16, no. 1, pp. 70–78.
68. Snodgrass, AM 1967, *Arms and armor of the Greeks*, Cornell University Press publ, Ithaca–New York.
69. Tarn, WW 1948, *Alexander the Great*, vol. 2, Cambridge University Press publ, Cambridge.
70. Tatakis, AB 1998, *Macedonians Abroad: A Contribution to the Prosopography of Ancient Macedonia*, De Boccard publ, Athens.
71. Taylor, R 2021, *The Greek Hoplite Phalanx: The Iconic Heavy Infantry of the Classical Greek World*, Pen & Sword publ, Barnsley.
72. Murray, AT (ed.) 1914, *The Anabasis of Xenophon*, Scott, Foresman and Co publ, Chicago–Atlanta–New York. (in Ancient Greek)
73. Matthew, C (ed.) 2012, *The Tactics of Aelian*, Pen & Sword publ, Barnsley. (in Ancient Greek)
74. Hort, A (ed.) 1916, *Theophrastus Enquiry into plants*, W. Heinemann publ, London. (in Ancient Greek)
75. Wallace, S 2017, 'Court, Kingship, and Royal Style in the Early Hellenistic Period', in A Erskine, L Llewellyn-Jones & S Wallace (eds.) *The Hellenistic Court: Monarchic Power and Elite Society from Alexander to Cleopatra*, Classical Press of Wales publ, Swansea, pp. 1–30.
76. Webber, C 2001, *The Thracians 700 BC – AD 46*, Osprey publ, Oxford.
77. Wees, H van 1994, 'The Homeric Way of War: The Iliad and the Hoplite Phalanx (II)', *Greece & Rome*, vol. 41, no. 2, pp. 131–155.

78. Xenophon, 1925, 'On hunting', in EC Marchant & GW Bowersock (eds.) *Scripta minora*, Harvard University Press publ, Cambridge, pp. 365–458. (in Ancient Greek)

Статья поступила в редакцию: 29.11.2022
Одобрена после рецензирования: 14.12.2022
Принята к публикации: 16.12.2022

The article was submitted: 29.11.2022
Approved after reviewing: 14.12.2022
Accepted for publication: 16.12.2022